

ИВАН МОНИГЕТТИ. ЭПИЗОДЫ

Эпизод первый (Нижний Новгород). Виолончелист выходит на филармоническую сцену. Аплодисменты. Музыкант обращается к публике: "Прежде чем исполнить концерт Кельтерборна, я бы хотел сыграть в качестве некоего вступления Сарабанду Баха". Звучит Бах.

Иван Монигетти - редкий пример музыканта, адекватно включенного в оба вектора музыкальной истории: прошлой и современной. Долгое время он выступал со знаменитым ансамблем "Hortus Musicus", года был организатором фестивалей старинной музыки в Москве, играл на аутентичных инструментах - барочной cello и виолончели *riscolo*. Исполняя классический виолончельный репертуар, Монигетти играет сочинения С.Губайдулиной, Ф.Али-Заде, К.Пендеревского и В.Лютославского. Для него пишут А.Кнайфель, В.Сильвестров, К.Мейер.

С 1991 года Иван Монигетти живет со своей семьей в Базеле и преподает в Базельской консерватории. Примечательно, однако, что отъезд в Швейцарию оказался для него и своеобразным возвращением. Заинтересовавшись в зрелые годы своей родословной, Монигетти узнал, что его предки произошли из Бьяски, небольшой швейцарской деревушки. Путешествуя по Швейцарии, в Бьяске Иван случайно набрел на кладбище на старую могилу доктора Антонио Монигетти. "Я вдруг почувствовал себя на кладбище счастливым, поскольку понял, что я не один в этом мире". Более чем двести лет назад два брата Монигетти

уехали из Швейцарии в Россию. По легенде, они последовали за армией Суворова, прелестившись необычной формой и солдатскими рассказами о родине. Швейцарское телевидение сделало прекрасный фильм об этой династии, приехав вместе с музыкантом в Россию.

Эпизод второй (кадры из фильма). Иван и Татьяна Монигетти в российском архиве рассматривают роскошные эскизы интерьеров Ипполита Монигетти. Каждый рисунок, сделанный вручную, отличается тончайшей детализацией, компьютерной точностью, яркими, почти неестественными цветами. На его работах нет ни одной ошибки, выписано все до мелочей, вплоть до орнамента на чашке. Ипполит Монигетти, ученик архитектора Бенуа, был вызван из Рима, где он стажировался, Николаем I обратно в Россию и в 27 лет стал императорским архитектором в Царском Селе. Несколько лет назад Ивану Монигетти предложили купить автопортрет его знаменитого предка. Прекрасные глаза, очевидное сходство, которое так хочется увидеть, и вдруг кажется - да, видишь.

Эпизод третий (кадры из фильма). Иван Монигетти дает сольный концерт в маленькой старинной церкви в Бьяске. "Потребовалось много лет, чтобы вернуться в Бьяску. Я счастлив находиться этим вечером здесь и играть мою любимую музыку". Звучит Бах.

Эпизод четвертый (Нижний Новго-

род). Монигетти рассматривает висящую на стене картину нижегородского художника Аси Феоктистовой (виолончелистка, сидящая в полупрофиль в полупрозрачном осеннем пространстве). Долго глядя на картину, говорит, что удивительно точно получилась правая рука, ведущая смычок, и положение самого смычка на струнах, - а это почти никому не удается правильно передать. А вот левая кисть на деке, пожалуй, поставлена неправильно. Но это уже скорее проблемы виолончелистки, а не художника.

Эпизод пятый (Нижний Новгород). Замирают последние такты виолончельного концерта Кельтерборна. Солоист опускает смычок. Тишина. Аплодисменты. Публика требует исполнения "на бис". Звучит Бах.

Идея возвращения, которая пронизывает швейцарский фильм, воплотилась в жизни самого Ивана Монигетти на новом витке. Активно гастролируя по стране в "российский" период, Монигетти после отъезда в Швейцарию сделал некоторый перерыв в своей концертной практике в России. Но спустя годы музыкант вернулся в свое географическое прошлое, приезжая с концертами в Санкт-Петербург и Москву. Одной из точек его возвращения стал Нижний Новгород, куда Монигетти регулярно приезжает последние четыре года. Он привозит в Нижний абсолютно новые программы с премьерными сочинениями.

Эпизод шестой (Нижний Новго-

род). Февраль 2002 года. Иван Монигетти впервые предстает на нижегородской сцене сразу в двух амплуа - виолончелиста и дирижера. Концерт выстраивается в продуманный "неоклассический" ряд: "Три пьесы в старинном стиле" Пендеревского из кинофильма "Рукопись, найденная в Сарагосе" (первое исполнение в Нижнем Новгороде), Концерт для виолончели с оркестром Гайдна до мажора, вторая часть из неоконченного Концертино для виолончели с оркестром Прокофьева (соль минор) и Симфония Гайдна № 86. Пройдя практику своеобразного "капельмейстера" камерного оркестра в программах фестивалей старинной музыки, Монигетти последние несколько лет дирижирует также симфоническими и ораториальными произведениями (школой для него стали уроки дирижирования в Германии и несколько консультаций В.Понькина).

Смешанная в исполнительском плане программа требует собранности, концентрации и удвоенного напряжения. Отрываясь от виолончели для аутфакта оркестру, Монигетти становится единоличным организатором музыкального дыхания. Его отточенный дирижерский жест отличается изяществом, конкретностью и выразительностью. Многие в технику дирижирования переходит от виолончельной исполнительской манеры - активная экспрессия, собранность, безупречность нюансов. И в стилизованных миниатюрах Пендеревского (Ария и два Менуэта), и в виртуозно-жизнерадост-

ной симфонии Гайдна присутствует редко воссоздаваемая легкость классического языка, ясно озвучиваемые *sol* разных оркестровых групп, точная стильность исполнения.

Гайдновский концерт Монигетти украсил собственными каденциями - с органичной, хотя и неожиданной цитатой из "Свадьбы Фигаро" и остроумными современными штрихами. Это скольжение по музыкальной истории придавало особенный шарм концерту. В стилизованной оркестровой сюите, которую Пендерекский создал из киномузыки, композитор выпустил второй музыкальный план, существующий в фильме, - авангардный, отвечающий мистико-фантастическому сюжету. Но эта "выпущенная" современность между Гайдном и почти стерильной стилизацией Пендерекского все равно как будто угадывалась. Выстроенность программы подтверждают две "тематические" рифмы. Первая - "Сюита в старинном стиле" и гайдновская Симфония, в которых символом стиля стал Менуэт (от утонченного механизма "живых часов" Пендерекского до бесконечных перемонных "туров" у Гайдна). Вторая - две медленных части: глубокое и проникновенное *Adagio* из концерта Гайдна и *Andante* Прокофьева, своеобразная "лебединая песнь" композитора (его последнее оркестрованное сочинение) на высоком голосе виолончели; музыка, в которой явственно слышится усталость.

Евгения Лианская
(Нижний Новгород)

Монигетти Илья

28.02.02
(1991г.)

Рес. муз. газета - 2002 - №2 - с. 4